

Д.В. Колупаев

Сибирское казачье войско: территория и управление

Ключевые слова: Сибирское казачье войско, станичный суд, служебные обязанности казаков, управление войском, войсковое хозяйственное правление, казачьи станицы.

Во второй половине XIX в. территория Сибирского казачьего войска представляла собой достаточно узкую линию поселений, растянувшуюся от земель Оренбургского казачьего войска до тогдашней границы Китая с Российской империей. Её общая протяжённость составляла около 2000 км [1, с. 161]. Земли Сибирского казачьего войска не представляли собой какой-либо сплошной или сомкнутой территории, а тянулись узкой линией по северным районам лесостепной полосы киргизских степей, отделяя южные районы Тобольской и Томской губерний и земли Алтайского горного округа от мест кочевого скотоводства киргизов (казахов). В административном подчинении казачьи земли входили в состав так называемого Степного генерал-губернаторства. Вся полоса казачьих поселений от границ Оренбургского казачьего войска до Омска называется Горькой линией, иногда Пресногорьковской; от Омска линия казачьих поселений поворачивает на юго-восток и проходит по правому берегу Иртыша до Усть-Каменогорска. Эта часть поселений Сибирского казачьего войска называется Иртышской. Далее до китайской границы идёт уже Бухтарминская линия казачьих поселений. Кроме этого, станицы Сибирского казачьего войска тянутся цепью на расстоянии до 400 км по территории Алтайского горного округа и составляют так называемую Бийскую казачью линию. Общая территория Сибирского казачьего войска во второй половине XIX в. составляла 4995233 десятины, или около 50000 квадратных километров [2, с. 20]. Здесь следует отметить, что часть земель войска находилась у него во временном владении. Это была так называемая 10-вёрстная полоса, простирающаяся на протяжении всей линии казачьих поселений от границы Оренбургского казачьего войска до государственной границы России с Китаем. Эта полоса шла параллельно казачьим владениям, насчитывала свыше 13,5 тыс. квадратных километров и находилась формально во временном владении Сибирского казачьего войска с 1839 г. [2, с. 20]. Казачьи поселения располагались на территории Акмолинской и Семипалатинских областей, а также Томской губернии (Бийская казачья линия) и насчитывали во второй четверти XIX в. 160 станиц и посёлков [2, с. 21]. В конце XIX в. ко-

личество станиц и посёлков в Сибирском казачьем войске увеличилось до 174 [3, с. 2].

Необходимо отметить, что вопросы военного и административного управления Сибирским казачьим войском уже стали предметом тщательного изучения отечественных историков [4]. Здесь мы коснёмся лишь общих положений военно-служебных обязанностей казачества и особенностей системы управления в той мере, в какой это требуется логикой исторического исследования. В первую очередь нами рассмотрены служебные обязанности казаков. Будучи ярко выраженным «служилым» сословием по традиционной структуре социального обозначения в Российской империи, сибирские казаки на протяжении XVI–XIX вв. проделали длительную эволюцию в видоизменении как своих прав, так и обязанностей. К середине XIX в. они получили чёткую социально-иерархическую структуру, нашедшую своё отображение в «Положении о Сибирском казачьем войске» от 13 марта 1861 г. [5, с. 380]. Это Положение упразднило как все старые обязательства казаков по отношению к государству, так и дотации самого государства по отношению к казачеству. Теперь казаки должны были в хозяйственной жизни рассчитывать большей частью на свои силы. Срок службы казака составлял 30 лет, однако теперь полагалась льгота для занятия домашним хозяйством сроком на 2–3 года [6, с. 214–215]. В 1866 г. срок обязательной службы был сокращён до 22 лет. Тем не менее большая часть мужского казачьего населения в возрасте от 19 до 42 лет периодически отрывалась от ведения домашнего хозяйства для проведения боевых операций в Центральной Азии, продолжавшихся по нескольку лет. В 1871 г. по новому положению о воинской повинности Сибирского казачьего войска обязательное отбывание службы в строевых частях было отменено [5, с. 453]. Вводился так называемый полевой разряд в количестве 8200 человек, т.е. фиксированное количество выставляемых на боевое дежурство казаков. Достигшие призывного возраста (19 лет) казаки должны были тянуть жребий. Те, кому выпадал жребий служить, находились в полевом разряде 15 лет, включая обязательный двухлетний срок службы в полку. Но им, в зависимости от военно-политической обстановки, полагался четырёхлетний отпуск для занятий хозяйственной деятельностью. Из-за дальних переходов от места службы этот срок иногда сокращался на полгода. После окончания данного отпуска казаки, его получившие, считались внутреннеслужащими и привлекались для несения различных родов полицейской службы: охрана золотых приисков, рассыльная и сторожевые повинности.

Наиболее трудоёмкой была охрана золотых приисков. Казачьи команды охраняли золотые прииски в Енисейской и Томской губерниях и Алтайском горном округе. Система службы была полусотнями, один обер-офицер и 50 казаков несут полицейскую службу собственно на прииске, другой такой же состав служит в пикетах, по поимке беглых с прииска или задержке контрабанды золота [7, л. 45, 119]. Постоянное развитие золотодобычи в Сибири, в частности на частных приисках Алтайского горного округа, требовало всё больших казачьих команд, в основном для пикетной службы, поимки беглых с производства золотодобычи [8, л. 4]. Остальные казачьи служебные обязанности – рассыльные и сторожевые – были не очень трудоёмки.

Те казаки, которые по жребью были освобождены от срочной службы, записывались в неслужилые казаки. Они пользовались свободой для хозяйственной деятельности, но должны были в течение 22 лет вносить ежегодно в войсковую казну по 10 руб. на войсковые нужды [2, с. 91–92].

Начиная с 1880 г. на Сибирское казачье войско был распространён порядок службы Донского казачьего войска. Все служилые казаки были поделены на три разряда: приговорительный (3 года), строевой (12 лет) и запас (5 лет). В приговорительный разряд попадали все казаки при достижении ими 18-летнего возраста. В первый год разряда они начинали готовиться к службе: освобождались от всех видов повинностей и подготавливали служебную амуницию (лошадь, сбрую, обмундирование, холодное оружие). Следующие два года приговорительного разряда проходили в обучении военному искусству при станице, затем казаки направлялись по полкам («Строевой разряд»). Первые четыре года проходили в службе в полках, затем четыре года казаки числились в полках второй, а ещё четыре года – третьей очереди. Вторая и третья очереди подразумевали возвращение казаков в станицы, где они занимались своим хозяйством. В первый год вторая очередь отдыхала от службы, а затем каждый год собиралась на сборы на один месяц. В третьей очереди лагерные сборы проходили только на третий год. В 33 года казак считался уволенным со службы в запас на 5 лет и был освобождён от лагерных сборов. В 38 лет казаки официально уходили в отставку, но могли быть призваны в военное время в ополчение до 48-летнего возраста. В военное время призыв осуществлялся с младшего возраста до 38 лет [6, с. 245–246].

Управление Сибирским казачьим войском административно видоизменялось на всём протяжении XIX в. Во второй половине XIX в. реформы прошли как в системе войскового управления в 1861 г., когда вышло известное «Положение о Сибирском казачьем войске», так и в 1868–1869 гг., когда было видоизменено административное подчинение войска

и его военное управление. Здесь следует отметить, что реформам в казачьих войсках в конце 1860-х гг. предшествовал период длительной законодательной подготовки. В 1865 г. для пересмотра положений об управлении казачьими войсками при управлении иррегулярных войск Российской империи был создан особый комитет, в который было вызвано по одному депутату от каждого войска, в том числе и от Сибирского казачьего войска. Задачи деятельности этого комитета были определены самим императором Александром II в его речи 5 ноября 1866 г. на представлении ему казаков-депутатов. Обращаясь к депутатам от казачьих войск, император произнёс следующее: «Вы собраны сюда для того, чтобы с вашей помощью разъяснить истинные ваши нужды и пользы. Нынешние положения о казачьих войсках устарели и во многом требуют пересмотра... Казачье население, отбывая по-прежнему свою обязанность, может и должно в то же время пользоваться общими для всех частей Империи благами гражданского переустройства. К этой главной цели должны быть направлены ваши труды. Мне приятно будет видеть, если вы достигните её» (цит. по: [9, с. 26]).

В этих словах всероссийского самодержца видно желание высшей власти России включить российское казачество в систему общегосударственного реформирования. При этом следует отметить, что не всегда идеи высокопоставленных реформаторов совпадали с желаниями различных слоёв российского казачества. Так, в конце 1850-х гг. военный министр Д.А. Милютин попытался провести реформу в казачьих войсках и поселениях. Проект чиновника предусматривал замену поголовной военной службы казаков службой добровольцев из их числа, свободу входа в казачье сословие и такую же свободу выхода из него. Проект назывался «Общая программа главных оснований в войсковых поселениях». Подобные мысли министра не нашли одобрения в казачьей среде.

Уже упоминавшиеся реформы в управлении Сибирского казачьего войска в 1869 г. предусматривали, что в Акмолинской и Семипалатинской областях будут созданы войсковые хозяйственные правления [10, л. 44]. В их компетенцию входили следующие функции: «Первое отделение: 1. Сбор ремонтной пошлыны. 2. Постройка и исправление войсковых зданий и церквей, а также ремонтирование их. 3. Зачисление в торговое общество казаков и взыскание с них в доход войска пошлыны. 4. Сбор 0,25% пошлыны с иногородних лиц за право торговли в войске. 5. Установление такс для станичных доходов и наблюдение за правильным их поступлением и забота об увеличении их. 6. Утверждение станичных смет. 7. Дозволение разночинцам селиться в казачьих селениях с известной платою. 8. Постройка мукомольных мельниц и взимание за это арендной платы. 9. Отчётность по хозяйственному правлению о зданиях и имуществе их, а также

заготовление и расходование канцелярских припасов и дров на отопление. 10. Заведование войсковой общественной землёй, размежевание земель вообще и отвод офицерам в пожизненное владение участков. Отдача в арендное содержание свободных войсковых земель. 11. Сохранение от порубки лесов, как на войсковой земле, так и на станичных юртах. 12. Снабжение шнуrowыми книгами вообще по хозяйственному управлению. 13. По обеспечению народного продовольствия и о предоставлении сведений об урожае хлеба и трав, о запасах войсковых и общественных магазинов и взыскание ссуд и недоимок. 14. Неоконченные дела по почтам. 15. Земская гоньба в войске. 16. О выдаче прогонных чинам, командируемым по делам службы. 17. Дела по войсковым начётам. 18. Проверка отчётов о церковных суммах. 19. Заведование войсковой библиотекой и архивом. Второе отделение. 1. Удовлетворение находящихся в гвардии и в жандармах казаков и их семейств от войска пособием. 2. Выдача денежных наград и пособий. 3. выдача ссуд из войскового возвратного капитала. 4. Раздача пособий из безвозвратного капитала и составление такового из процентов с войсковых доходов. 5. О военном капитале и о заготовлении на оный оружия и прочего снаряжения. 6. Об удовлетворении и содержании хора войсковых музыкантов. 7. Содержание войсковой учебной сотни. 8. Довольствие и обмундирование учеников в фельдшерской школе. 9. Содержание Главного управления Иррегулярных войск, Хозяйственного правления, 1-го отделения Главного управления Западной Сибири, Межевой партии, Атаманских отделов и Станичных правлений, Содержание войсковых училищ, удовлетворение жалованьем офицеров, духовенства, врачей, ветеринаров и содержание лазаретов. 10. Заведование за состоящими в складах отделов материалами для снаряжения казаков на службу и заготовлении им материалов. 11. О довольствии подсудимых и в домах умалишённых лиц казачьего сословия. 12. Отпуск денег на содержание и воспитание детей войсковых чиновников по Высочайшим разрешениям. 13. Взаимообразная из войсковых сумм выдача. 14. Взыскание денег за производство в чины и за пожалованные ордена. 15. Удовлетворение внутреннеслужащих чинов по нарядам. 16. составление войсковых смет и требование от казны по утверждённым сметам денег» [11, л. 5–8].

Содержание приведённого выше документа отображает структуру разграничения компетенций по хозяйственному управлению землями Сибирского казачьего войска между отдельными подразделениями войскового хозяйственного правления. Первое отделение по своим задачам представляет собой своеобразное сочетание министерства экономики, транспорта, капитального строительства, землепользования – вообще оперативного управления экономическими и хозяйственными процессами в войске. Второе отде-

ление в своей деятельности соединяло функции министерства финансов, образования, здравоохранения и социального развития.

Станичный суд в Сибирском казачьем войске должен был действовать на основании положения о станичном суде, действующего в Оренбургском казачьем войске [10, л. 44об.]. В 1877 г. были решены все проблемы по вопросам офицерских земельных участков, об их отдаче в частную собственность. В 1880 г. на Сибирское казачество была распространена система управления, аналогичная системе Донского казачьего войска [5, с. 452–453]. К концу XIX в. структура управления Сибирским казачьим войском приобрела устойчивые очертания.

Как в военном, так и в гражданском управлении Сибирское казачье войско находилось в ведении Военного министерства по Главному управлению казачьих войск Российской империи. Войском управлял войсковой наказной атаман, который одновременно являлся Степным генерал-губернатором и командующим Сибирским военным округом. Таким образом, в высшем управлении сибирскими казаками была налицо своеобразная тройная централизация: казаки были под своим традиционным управлением, под административным правительственным и под управлением Военного министерства.

Технически процесс управления войском осуществлялся так: административно – через войсковое хозяйственное управление (на местах – через атаманов отделов), в военном отношении – через военную канцелярию. При этом военная канцелярия войска выполняла роль войскового штаба, а войсковое хозяйственное правление имело функции областных или губернских земских управ, ведая войсковыми землями, лесами и водными ресурсами на территории, подвластной войску. В ведении войскового хозяйственного правления находились также вопросы по общественному управлению казачьими станицами. Войсковой наказной атаман, военная канцелярия и войсковое хозяйственное правление находились в Омске. Отделы Сибирского казачьего войска и соответственно атаманы и управления отделов располагались: первый отдел – в Кокчетаве, второй – в Омске, третий – в Усть-Каменогорске. Казачьи поселения Бийской линии подчинялись третьему отделу.

Полицейский надзор за казачьим населением, на официальном языке – «лица войскового сословия», осуществлялся со стороны полиции Акмолинской и Семипалатинской областей и Алтайского горного округа. Высший судебный надзор над казачьим населением осуществляло войсковое хозяйственное правление. Гражданские дела разбирались на станичных судах.

Войсковое хозяйственное правление ведало всеми вопросами экономического характера в войске. В его состав входили различные отделения, канцелярия

и общее присутствие. Последнее представляло собой коллегиальный орган, ведающий основными вопросами хозяйственной жизни войска, и состояло из председателя, его помощника, трёх советников и начальников отделений. Председатель и помощник общего присутствия назначались войсковым наказным атаманом и подлежали высочайшему утверждению. Советники избирались войсковым депутатским собранием сроком на 3 года и утверждались войсковым наказным атаманом. Войсковое депутатское собрание собиралось раз в 3 года и выбирало советников, состоящих при общем присутствии войскового хозяйственного правления. Норма представительства – по 10 человек от каждого отдела войска, избираемых из числа офицеров и чиновников войска [1, с. 159]. Структурно войсковое хозяйственное правление состояло из 5 отделений, ведающих основными экономическими делами войска. Это были межевое, лесное, агрономическое, горное, врачебное отделения. Также имелись три общих отделения. В последних отделениях велось делопроизводство по вопросам, связанным с финансовыми обязательствами войска, вопросами

аренды войсковых земель, народного образования, общественного управления станиц.

Местное самоуправление казачьих станиц осуществлялось под наблюдением и руководством атаманов отделов. Станицы в своей деятельности по самоуправлению руководствовались Положением об общественном управлении станиц казачьих войск, изданном в 1870 г. [12, №48999] и переработанном в 1891 г. [13].

Таким образом, описывая систему управления Сибирским казачьим войском, можно сделать следующие выводы. Само войско в общей российской схеме государственного управления представляло собой военизированную структуру, имевшую, помимо сугубо военных задач, ещё и задачи хозяйственные, экономические и социальные. Казачье войско здесь выступает не только как военная организация, но и как самостоятельная социальная страта российского общества, жизненной задачей которого является не только подготовка казаков к «государевой службе», но и обеспечение самодостаточного социально-экономического процесса каждодневного воспроизводства казачьим обществом своих исторических форм общежития и традиций.

Библиографический список

1. Сибирский казак. Войсковой юбилейный сборник. Прошлое сибирского казачьего войска до войны 1914 г. – Харбин, 1934.
2. Усов, Ф. Статистическое описание Сибирского казачьего войска / Ф. Усов. – СПб., 1879.
3. Отчёт о состоянии Сибирского казачьего войска за 1897 г. – Омск, 1899.
4. Андреев, С.М. Военное и гражданское управление в Сибирском казачьем войске / С.М. Андреев. – Омск, 2005.
5. Столетие Военного министерства. 1802–1902. Главное управление казачьих войск : исторический очерк. – СПб., 1902. – Т. 11. – Ч. 1.
6. Путинцев, Н.Г. Хронологический перечень событий из истории сибирского казачьего войска (со времени

водворения западносибирских казаков на занимаемой ими территории) / Н.Г. Путинцев. – Омск, 1891.

7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 109. – Оп. 99. – Д. 82.
8. ГАРФ. – Ф. 109. – Оп. 100. – Д. 63.
9. Тарькин, П.П. История 3-го Сибирского казачьего полка / П.П. Тарькин. – Омск, 1912.
10. Государственный архив Омской Области (ГАОО). – Ф. 75. – Оп. 1. – Д. 81.
11. ГАОО. – Ф. 67. – Оп. 1. – Д. 1114.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание – II. Т. 46. №48995.
13. Положение об общественном управлении станиц казачьих войск: С законодательными мотивами и разъяснениями. – СПб., 1891.